

Каникулы продолжались, и Ронин посвящал всё своё время обучению и тренировкам "Дона" перед его грядущим испытанием. "Ты можешь отложить это на год, — сказал он Белладонне. — Или ты уже устала от замкнутого существования в этом медленно умирающем доме?" "Немного. Но больше всего меня раздражало то, что отец не позволял мне что-либо делать," — сказала Белладонна. Затем она улыбнулась. "Но теперь я могу что-то сделать. Я могу стать величайшим Рыцарем под покровительством Короля Сефирина. Хотя мне придётся скрываться под личиной мальчика..." Он внимательно смотрел на неё с ног до головы, размышляя о том, как именно осуществить эту перемену. "Ты можешь раскрыть свою истинную личность позже. Когда тебя уже посвятили в рыцари и все признают тебя," — сказал Ронин. В её глазах загорелся огонёк. "Ты думаешь? Брат?" "Да." Он кивнул. "Никто не посмеет усомниться в том, что их Великий Синий Рыцарь — женщина, особенно после всех жизней, которые 'он' спас." Белладонна кивнула. "Хм. К тому же, их лица, когда я раскрою правду, будут просто забавными!" Она добавила: "Не говоря уже о том, что мне разрешат жить в одной комнате с тобой, брат!" "И мне не придётся делить комнату с невыносимыми принцессами, которые только и знают, что нянчиться с собой и наряжаться для мужчин!" Он усмехнулся. "Однако, когда я закончу с твоей маскировкой, ты можешь стать той, для кого они будут наряжаться." Навык "Глаз Шута" был бы очень кстати, но пока он доступен ему всего три часа в день, и всего два раза в день. Однако, с каждым уровнем ограничение времени увеличивалось в геометрической прогрессии. Возможно, однажды, когда он достигнет 50-го уровня, он сможет использовать этот навык на протяжении всего дня. "Мы можем оставить волосы как есть. Многие мужчины не стригутся коротко," — сказал он. "Ты уже подстриглась нестандартно, так что это не будет выглядеть женственно." "А для внешности возьми это," — сказал он, протягивая Белладонне зелье. "Что это, брат?" — спросила она, понюхав его. "Это сделает твоё лицо более острым и мужественным. Измени и голос," — сказал он. "Тебе придётся принимать это зелье каждый день. Эффект длится примерно 18 часов." Самой большой проблемой была грудь. От неё непросто избавиться. Белладонне было всего двенадцать, она ещё не успела сильно вырасти... Но в конечном счёте это станет проблемой. "Ты не против перебинтовать грудь на целый день? — спросил он. — Можешь снимать её на ночь." Белладонна допила зелье. Теперь она выглядела и звучала более "мужчинами". "Я смогу справиться, да. Это намного лучше, чем корсеты. Что ещё?" "Одежда," — сказал Ронин и подошёл к комоду Мэйлэна, где хранилась его прежняя одежда. "Наконец-то я смогу носить бриджи и штаны?" — с энтузиазмом сказала она. "Да. Но мы должны выбрать широкие штаны. Твоя форма ног может выдавать тебя." После того, как Дон был полностью одет, он был готов к тренировке. Ронин заставлял Белладонну больше тренироваться и развивать мышечную массу. В первые несколько лет это было бы легко скрыть, ведь она ещё находилась в пубертате, и различий было не так много... Но к четырнадцати годам её телосложение могло вызвать подозрения. Он уже начал искать способы увеличить её рост. Ей нужно было выглядеть настолько мужественно, чтобы Сермин ни за что не мог влюбиться в неё... или в "него". Дон не демонстрировал никаких намеков на интерес к мужчинам, испытывая к ним глубокую неприязнь, что было результатом "промывки мозгов", которую устроил ему брат в детстве. Когда Белладонна была в одежде "Дона", она действительно чувствовала себя мужчиной. Она чувствовала себя иначе, свободной. Забавно, как смена одежды и внешности могла заставить человека чувствовать себя совершенно другим человеком. В каком-то смысле это было похоже на переселение душ. Однако она также часто чувствовала себя Донной, даже в мужской одежде. В некоторые дни она чувствовала себя Доном, даже в платье. Ронин был единственным человеком, который мог отличить их, и он всегда обращался к ним по имени. Это, конечно, было связано с его способностью читать мысли, но Белладонна считала, что он просто очень хорошо её знает и у них особая связь. Наступил последний день каникул, и Дона ждало трианнумское испытание для поступления в Академию. В этот день его трианнумское испытание проводил только инспектор Ясный Крystal. Его брат Вирилл всё больше и больше уходил в себя. Это очень беспокоило Ронина. Он пытался найти способ сблизиться с братом, но

Вирилл всегда был отстраненным, как бы ни старался Ронин. Увидев, как эти двое мальчиков разговаривают и тренируются, инспектор невольно вспомнил прошлые дни. Времена, когда не было огня. Когда он и Вирилл были близки, как две капли воды. Ронин слышал всё это, поэтому повернулся, чтобы поприветствовать инспектора. "Приятно снова вас видеть, инспектор Ясный Крусталь," — вежливо поклонился он. "Ронин Виллоу, давно не виделись!" — с радостью кивнул инспектор. — "Я полагаю, это ваш новый юный господин?" "Да," — сказал Ронин, стиснув зубы. Ронин до сих пор ненавидел это слово всей душой. Но он мастерски скрывал это. "Это Дон, племянник моего лорда герцога Таэваса. Он приехал из Сцирокко, чтобы стать его новым наследником после того, как Белладонна, к сожалению, погибла." "О, примите мои искренние соболезнования," — сказал инспектор Ясный. — "Потерять жену и двоих детей... Это должно быть очень тяжело для него." Герцог Таэвас появился. Он снял грязные перчатки и отдал их своему дворецкому. "Да," — ответил он инспектору. — "Но Дон стал для меня звездой во мраке. Он подарил мне новую надежду для дома Заэфэри." Инспектор Ясный рассмеялся. "Да. И он действительно очень похож на своего дядю. Многие приняли бы вас за отца и сына." Дон, казалось, лучился от гордости. Но он откашлялся и спокойно сказал: "Можно начинать? Я давно готов, инспектор." "О, я обожаю твою уверенность, мальчик!" — хлопнул в ладоши инспектор Ясный. — "Ну, моего брата нет, чтобы помочь мне и принести манекены для тренировок. Так что мне придётся одновременно оценить тебя и сразиться с тобой." Дон и Ронин подняли брови. "Вы будете сражаться со мной? Я не хочу вас обидеть, но... вы не против?" — спросил новый наследник. "Конечно, не против! Вы что, думаете, что в этих старых костях нет сил, чтобы выдержать удар от вас, молодых парней?!" — его большой живот хохотал. Затем он поднял руку и сказал: "Благословенный Элир, дай мне суморийский алебарду!"